

— Господин Дадзай?

Накаджима Ацуши невольно сглотнул. Дадзай Осаму, стоявший перед ним, был промокшим до нитки — Ацуши только что выловил его из реки. Будучи человеком интуитивным, Ацуши почему-то почувствовал, что с настроением господина Дадзая что-то не так.

Рампо уже добыл информацию о Белом ките и обсудил её с Дадзаем, но стоило плану обрести хоть какие-то очертания, как Дадзай куда-то исчез. По распоряжению Куникиды Доппо Ацуши отправился на поиски пропавшего.

Если бы это случилось в первое время его работы в агентстве, Ацуши наверняка растерялся бы. Но теперь, когда ему приходилось регулярно выуживать Дадзая из воды, он, не раздумывая, бросился к реке и, конечно же, увидел там плывущего по течению наставника.

— Ацуши, потом постарайся проявить себя, — неожиданно приблизившись, пробормотал Дадзай.

Ацуши не понял, о чём речь. Капли воды стекали по волосам Дадзая, а уголки его губ изогнулись в холодной, едва заметной усмешке. Ацуши вздрогнул от такой близости, но, несмотря на непонимание, послушно кивнул. В следующее мгновение он почувствовал что-то мокрое у себя в руке и широко открыл глаза.

— Г-господин Дадзай! — Ацуши уставился на моллюска, оказавшегося у него в ладони, и, казалось, весь его облик выражал полное недоумение.

Дадзай отмахнулся и с самым великодушным видом произнёс:

— Не стоит благодарности! Оставь себе, сварись суп с моллюсками!

Проводив взглядом удаляющуюся спину Дадзая, Ацуши немного помедлил, но в итоге всё же швырнул моллюска обратно в реку, а затем поспешил догнать наставника.

Огромный металлический Белый кит завис в небе. Через систему Е Янь мог отчётливо видеть его — никакие описания, будь то текст или картинки, не могли сравниться с этим зрелищем в реальности.

Изначально Е Янь не собирался вмешиваться, но система оповестила его, что армия ретроградного времени появилась где-то неподалёку. Вспоминая прошлый случай, когда враги застряли в оконном проёме, Е Янь лишь молился, чтобы в этот раз они появились более предсказуемым образом. Впрочем, если бы они возникли прямо в море, утонули бы они или нет — вопрос, достойный размышления.

Система точно указала время. Е Янь прикинул: Ацуши, должно быть, уже проник на борт кита. Что касается Акутагава Рюноске, то даже зная о состоянии своего здоровья, он не стал бы использовать это как оправдание, чтобы избежать опасности. Возможно, он даже надеялся получить признание некоего человека, пока у него ещё оставалось время.

Из-за появления Белого кита побережье опустело, поэтому фигура Е Яня была очень заметна. Согласно уведомлению системы, он собирался воспользоваться особенностями этой армии ретроградного времени, чтобы оставить следы своего ухода.

По зову Е Яня рядом появился Чёрный тигр. Его глаза — один синий, другой золотой — тускло светились в полумраке. Тигр занял защитную позицию, явно понимая, с чем им предстоит столкнуться. В его взгляде не было ни капли страха — любого, кто попытается навредить его хозяину, он готов был разорвать на части.

На борту кита Акутагава Рюноске, глядя на Фрэнсиса, вспоминал наставления босса и врача. Поколебавшись, он всё же активировал Расёмон, даже осознавая, что это превышает пределы возможностей его тела. Даже если он не добьётся признания, Акутагава не отступит. Он потратит последние силы, чтобы сразиться с врагом.

Ацуши, наконец, понял, почему Акутагава вечно шёл с ним на конфликт, но в памяти некстати всплыла их встреча в кондитерской. Тогда Акутагава был всё таким же свирепым, но Ацуши почувствовал в нём скрытую, неведомую другим сторону. Глядя на идущего впереди Акутагаву, Ацуши, казалось, принял решение. Он закрыл глаза и обернулся получеловеком-полутигром.

Увидев в небе гигантскую световую волну, Е Янь задумчиво поднял взгляд. Через мгновение позади него слышались шаги. Дадзай подошёл к нему и тихо произнёс:

— Падение кита в море — лучший для него финал.

Е Янь промолчал, словно соглашаясь с его словами.

— Кстати, раньше ты, Тай-кун, не любил лезть в гущу событий, — Дадзай посмотрел на юношу и его Чёрного тигра. Он вспомнил их первую встречу на складе — нынешний Е Янь стал куда более «земным».

— У меня свои враги, — Е Янь погладил тигра, и в его голосе прозвучала редкая серьёзность. — Дадзай, дальше будет очень опасно.

Встретившись с ним взглядом, Дадзай приподнял бровь, затем перевёл взор на морскую гладь и с едва уловимой хитрой улыбкой добавил:

— Ты ведь всё вспомнил, верно, Тай-кун?

Ацуши, воспользовавшись Расёмоном, благополучно приземлился на берег, но Акутагава, потратив слишком много сил, опустился на колени. Вскоре раздирающий душу кашель

разнёсся по округе. Ацуши уже забыл, что они когда-то были врагами, и поспешил на помощь, чтобы поддержать его. Акутагава, возможно, от полного истощения, не стал отталкивать его руку.

Кит рухнул в глубины, но чувство опасности не покидало Ацуши. Он быстро огляделся — и точно, спустя считанные секунды их окружили десятки воинов армии ретроградного времени.

Е Янь хладнокровно вытащил короткий меч, обведя взглядом присутствующих:

— Если уходить, то сейчас.

— Мы уже обсуждали это в агентстве: если мы встретим армию ретроградного времени, Вооружённое детективное агентство поможет, — улыбаясь, сказал Дадзай, доставая пистолет.

Е Янь на мгновение замолчал, а затем протянул Дадзаю свой оберег. Способности Дадзая не могли навредить врагам, так что оберег стал бы для него хоть какой-то защитой.

— Это что? — Дадзай с любопытством повертел в руках синий амулет.

— Он может отразить один смертельный удар, — кратко пояснил Е Янь.

Дадзай притворно смутился и театрально воскликнул:

— Ого, как неудобно!

Е Янь больше не обращал внимания на его кривляния. Чёрный тигр первым бросился в атаку, за ним последовал и сам Е Янь. Дадзай заметил, что эта армия ретроградного времени отличается от предыдущих: если те были похожи на бездумные машины для убийства, то у этих появилась конкретная цель.

Раздался выстрел Дадзая, а Расёмон пронзил грудь одного из врагов.

— Акутагава... — Ацуши, глядя на то, как Акутагава Рюноске поднимается на ноги, тоже начал координировать свои атаки с его действиями.

Ацуши не впервые сражался с армией ретроградного времени, но сейчас он чувствовал явную разницу — эти враги были куда сильнее прежних. К тому же, после жестокой битвы на борту кита он начал выдыхаться.

— Дурак, не умеешь уворачиваться? — Акутагава с помощью Расёмона оттащил Ацуши в сторону, и как раз в то место, где тот стоял, обрушился клинок.

Ацуши ошарашенно посмотрел на Акутагаву, затем почесал затылок и глупо улыбнулся:

— Спасибо, Акутагава.

Акутагава лишь поморщился от отвращения.

Но большой сюрприз ждал Ацуши впереди: он увидел Кёку, управляющую Снежным демоном, а неподалёку появился и сам директор.

Целью армии был Е Янь. Столкнувшись с натиском множества врагов, он получил немало порезов. Ситуация была критической — их буквально прижали к стенке. Глядя на директора Фукудзаву, Е Янь покачал головой: это было его поле битвы.

Е Янь закрыл глаза. Чёрный тигр понял намерения хозяина и начал сдерживать приближающихся врагов. Короткий меч в руке Е Яня слегка завибрировал, будто что-то пыталось вырваться на волю. Он резко открыл глаза, и в этот же миг из клинка раздался тигриный рык.

Четыре полупрозрачных тигра появились вокруг Е Яня. Чёрный тигр, увидев их, радостно взвыл.

— Вперёд!

По команде Е Яня четыре тигра бросились к остальным четверым и в одно мгновение вынесли Дадзая и остальных из зоны боя. Убедившись, что те в безопасности, тигры превратились в дым и вернулись к Е Яню.

— Господин Дадзай? — Ацуши был в замешательстве от происходящего и инстинктивно искал поддержки у наставника. Дадзай, казалось, что-то понял — он лишь крепко сжал плечо Ацуши, ничего не ответив.

Е Янь смотрел на пять тигров вокруг себя. Его душа дрожала — горечь, радость, тоска, всё смешалось в одно чувство. Он крепче сжал меч, его глаза покраснели, но на губах заиграла улыбка.

— В этот раз я ни за что не отступлю.

Тигры были едины с Е Янем в своих мыслях. С каждым рыком они один за другим прыгали внутрь короткого меча, и последним, с победным рёвом, в него вошёл Чёрный тигр.

Глядя на наступающую армию, Е Янь улыбнулся ещё шире. Взмахнув клинком, он высвободил силу бесчисленных тигров, и в тот же миг золотое сияние накрыло всю округу. Энергия подняла в воздух песок и камни, Ацуши пришлось прикрыться рукой. Когда свет угас, пыль осела на землю.

Все воины армии ретроградного времени были уничтожены, а на том месте, где стоял Е Янь, остался лежать лишь короткий меч.

— Тай! — Ацуши, не заботясь ни о чём, бросился туда.

Клинок, упавший на землю, был телом Гоко Тай. Ацуши заметил на нём трещины.

В агентстве все были мрачнее тучи. Никто не радовался победе над Гильдией — все с тревогой смотрели на короткий меч, бережно уложенный на подставку.

— Он очнётся, — спокойно сказал Эдогава Рампо, глядя на вздыхающих коллег.

— Господин Рампо? — все сотрудники агентства безгранично доверяли ему, он никогда не ошибался.

— У Тая есть друзья, которые ждут его возвращения, поэтому он обязательно очнётся.

Ацуши ухватился за главное:

— Значит, Тай вернул память?

Рампо кивнул. Он обменялся взглядом с Дадзаем, и в одно мгновение они пришли к согласию.

— Тай когда-то говорил, что жил в месте под названием Хонмару, — начал Рампо. — Санива — это тот, кто ведёт мечи в бой, чтобы защитить историю от разрушения армией ретроградного времени. В какой-то степени его можно назвать хозяином мечей. По словам и поступкам Тая несложно догадаться, что когда-то его сопровождали пять тигров. Но теперь он скитается в ином мире, и с ним лишь один тигр, к тому же он — падший дух меча.

— Его прежний хозяин ценил лишь силу и практическую пользу. Даже если Тай не любил поле боя, он был вынужден выступать в поход. Но видов мечей много, и у коротких мечей есть свои недостатки. В глазах того хозяина Тай не имел ценности, а то, что не имеет ценности, не имеет и смысла существования. Тигры — свирепые звери, но под влиянием Тая они стали мягче, а эта мягкость в глазах хозяина была слабостью. Таких «слабых» тигров, конечно же, уничтожили. Из-за отсутствия ценности его с самого начала игнорировали, бросили, а затем убили его любимых тигров. Возможно, именно это и стало причиной падения Тая.

Все в агентстве тяжело вздохнули. Ацуши, услышав о таких страданиях Е Яня, до боли сжал кулаки.

Рампо вздохнул и продолжил:

— Я наблюдал за чёрной аурой армии ретроградного времени — такая же была и у Тая. Возможно, самое страшное последствие падения духа меча — это превращение в лишённую разума машину для убийства, как и эти воины. Но, судя по всему, Тай отлично себя контролирует.

— В прошлый раз, когда Тай попал под взрыв, его дом рухнул, — добавил Дадзай. — С его ловкостью он мог бы выбраться в ту же секунду, как дом начал дрожать, но он двинулся лишь

тогда, когда здание уже почти сложилось. Возможно, это и есть влияние падения.

— Но Тай смог подавить тьму, потому что на него повлияли другие, — Рампо достал кошу-кин, который Е Янь когда-то заплатил агентству. — Как у всеми презираемого короткого меча мог оказаться целый мешочек валюты?

Дадзай тоже выложил синий оберег:

— Это дал мне Тай. Говорил, что он может отразить один смертельный удар.

— Я не знаю всех подробностей, возможно, жестокое обращение предыдущего хозяина привлекло внимание Правительства времени, и Тай обрёл второго хозяина. Этот человек был совсем другим: добрым и сильным, он проявил достаточно терпения к падшему Таю. Эти деньги и оберег, скорее всего, подарки от него. Искренность чувствуется — Тай постепенно забывал о боли, и влияние тьмы ослабевало.

— А то, что Тай попал в этот мир и потерял память, возможно, стало следствием нападения. Нападавшим был его прежний хозяин. Болезненные воспоминания вновь всплыли перед глазами, и Тай инстинктивно попытался сбежать. А его нынешние друзья, зная о прошлом, защищали его ценой своих жизней. Быть может, вид их крови напомнил ему о погибших тиграх, и в панике он случайно попал в наш мир, потеряв память.

— Вот оно что, — Ацуши искренне порадовался за Е Яня. Он верил, что тот очнётся — ведь его ждут важные друзья. Он вспомнил, как плохо с ним обращались в приюте, но теперь всё это не имело значения, ведь он, как и Тай, встретил самых важных для себя людей.

Ацуши перевёл взгляд на Дадзая, и в его глазах светилась такая благодарность, что, казалось, она вот-вот выльется через край. Дадзай почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Он хотел остановить Ацуши, но было поздно:

— Погоди...

— Спасибо вам, господин Дадзай, за то, что заботились обо мне всё это время. Встреча с вами — величайшая удача в моей жизни, — искренне сказал Ацуши, и его тигриный хвост, поддавшись настроению хозяина, радостно завилял.

Дадзай словно получил серию сокрушительных ударов. Если бы не рука, которой он опирался о стол, он бы точно рухнул на пол. Рампо, наблюдая за этой сценой, не сдержал смеха.

Е Янь, лежавший на большой кровати в пространстве системы, понятия не имел, какой трагический сценарий сочинили для него сотрудники агентства. Он попросил систему подсчитать собранную энергию. К его удивлению, показатель был намного выше, чем он ожидал. Вспоминая свою жизнь в этом мире — еда, сон, игры — он снова посмотрел на цифры,

не в силах поверить в реальность происходящего.

Система внешне сохраняла невозмутимость, но внутри уже вовсю ликовала. Первый же квест — и такой успех! Ей не терпелось рассказать об этом всем друзьям. Хотя задание выполнил носитель, это доказывало, что у неё отличный вкус — так система разумно себя убедила.

Поскольку после того приёма сосуд Гоко Тая был сильно истощён, восстановление требовало времени. Е Янь решил, что как только всё починится, он сразу сбежит.

Дни в пространстве системы проходили беззаботно. Е Янь целыми днями валялся на кровати, а система любезно крутила ему фильмы. Время пролетело быстро, и сосуд полностью восстановился.

Е Янь снова подключился к телу. Оглядев пустой офис агентства и серое небо за окном, он сверился со временем — было ещё рано, до начала работы оставалось время. Случайно заметив конфеты на столе Ацуши, он взял одну, чтобы попробовать. Во рту тут же разлился густой клубничный вкус. Е Янь с сомнением посмотрел на упаковку: чёрным по белому было написано «Черника», да и сама конфета была синей, но на вкус — чистая клубника.

Дверь агентства внезапно распахнулась. Е Янь вздрогнул, и конфета едва не застряла у него в горле. Он инстинктивно проглотил её целиком.

Куникида Доппо, увидев юношу в комнате, просиял. Прошла уже неделя со дня падения Белого кита, а короткий меч всё не подавал признаков жизни. Разочарование было неизбежным, но он не ожидал, что чудо произойдёт так внезапно.

— Тай, ты в порядке? — Куникида с беспокойством смотрел на бледное лицо Е Яня.

Е Янь, который чуть не задохнулся конфетой и потому был бледен: «???»

Он сидел на диване в агентстве, с трудом сохраняя невозмутимое выражение лица. Он чувствовал себя талисманом: каждый, кто входил, при виде его начинал радостно улыбаться. Хорошо, что сотрудников было немного, иначе он бы точно сбежал. Чувствуя, что все хотят что-то сказать, но молчат, он решил, что не вынесет этой странной атмосферы, и предложил Кёке и Ацуши:

— Пойдёте вместе есть суп с тофу?

Как только слова слетели с его губ, лица всех присутствующих стали ещё более странными. Рампо покачал головой, а остальные переглянулись так, будто всё поняли — на их лицах читались одновременно радость и грусть.

Когда Е Янь уже собирался открыть дверь, Дадзай внезапно подал голос:

— Этот оберег...

Если бы не Дадзай, Е Янь почти забыл бы об этом. Он обернулся:

— Раз уж я подарил его вам, господин Дадзай, он больше не мой.

Дадзай тихо усмехнулся. Сжав оберег в ладони, он чётко произнёс:

— Я понял.

В «Татибана-до» Е Янь выбрал ту же комнату, что и в прошлый раз — стоило повернуть голову, как открывался прекрасный вид на сад. Служанка принесла горячий суп с тофу, и даже антенка на голове Кёки задрожала от предвкушения.

— Хватит смотреть на меня, ешьте! — сказал Е Янь, и только тогда они, словно очнувшись, взялись за палочки.

Вскоре рядом выросла стопка пустых мисок, и Ацуши с Кёкой довольно погладили животы.

— Тай? — Е Янь услышал, что Ацуши его зовёт, и вопросительно взглянул на него.

Ацуши открыл рот, но так ничего и не сказал, лишь покачал головой:

— Ничего.

Он знал, что Тай скоро уйдёт. Возможно, это их последняя встреча. Он должен был радоваться за него, но расставание всё равно причиняло боль.

После обеда они попрощались на перекрёстке. Е Янь уже собирался уходить, когда Кёка внезапно подбежала и обняла его.

— Тай, до свидания, — голос Кёки был таким тихим, что почти растворился в ветре. Е Янь не расслышал слов.

Когда он хотел переспросить, Кёка уже вернулась к Ацуши, и они вместе помахали ему вслед.

<http://bllate.org/book/21034/2139126>